

Прошел целый месяц, и наступила первая декада октября. Время для Гарри летело незаметно, словно песчаные часы, перевернутые вверх дном. Он был занят с утра до вечера, поначалу ошеломленный новым, насыщенным расписанием. Уроки в Хогвартсе чередовались с тренировками: дважды в неделю, вместе с профессором Флитвиком, он постигал азы защиты от темных искусств в компании Невилла, Дафны, Трейси, Ханны и Сьюзен. Вечера же были целиком отданы обучению в Выручай-комнате, где его наставники обучали его боевому искусству. Гарри стремительно прогрессировал во всех областях магии, уделяя особое внимание боевым навыкам. Профессора Флитвик и МакГонагалл проводили с ним индивидуальные занятия, прививая ему продвинутые чары и трансфигурацию, незаменимые в бою. Например, он научился превращать деревянную палочку в животное, а затем очаровывать его, чтобы оно атаковало противника. Дамблдор, Кингсли и Сириус сосредоточились на развитии его боевой магии. Дамблдор помогал Гарри контролировать растущую силу, Кингсли обучал точности и знанию заклинаний, а Сириус, в свою очередь, познакомил его с маггловскими боевыми искусствами. Гарри начал осваивать джиу-джитсу и муай-тай, а Ремус, словно передавая генетическую память, учил его окклюменции, что давалось Гарри легко и естественно. Тонкс, в свою очередь, делилась с ним тактикой авроров, проводя тренировки, имитирующие выламывание дверей и штурм помещений. Постоянные тренировки, дополненные обычными утренними занятиями, сделали Гарри невероятно подтянутым. Он не был перекачанным, но даже под мантией было видно, как он окреп, прибавив не менее десяти фунтов мышц. Он чувствовал себя лучше и увереннее, чем когда-либо. Отчасти потому, что совсем недавно он впервые победил Сириуса на дуэли. Все были впечатлены его успехами, особенно Дамблдор, который вручил ему несколько древних книг с могущественными заклинаниями. Судя по их виду, им было не менее двухсот лет. С тех пор как он получил эти книги, он не выпускал их из рук, жадно впитывая знания. Некоторые из темных книг, подаренных Сириусом, содержали проклятия, которые вызывали у Гарри леденящий ужас. Он поклялся никогда не использовать их. В его памяти всплывали заклинания, разрывающие плоть и разжижающие органы. Он изучил их, даже несколько раз применил на манекене, но твердо решил, что это только для того, чтобы распознать их, если они будут направлены на него. Обучение Гарри также было невербальным. Каждый раз, когда он произносил заклинание, Сириус заставлял его сделать пятьдесят отжиманий. Благодаря этому он быстро научился творить магию без слов, и теперь это стало для него естественным. Большинству заклинаний он даже не требовалось двигать палочкой. Только сложные заклинания, такие как оживление предметов или превращение их в животных, требовали движения палочкой. Мощные боевые заклинания основывались на грубой силе и не нуждались в помощи палочки. Предполагалось, что тот, кто способен их исполнить, уже обладает достаточной силой, чтобы творить магию без ее помощи. И наконец, самой ценной находкой в семейном хранилище Поттеров стала Любовная книга Поттеров. Оказалось, что Поттеры не были такими уж светлыми, как считалось в мире. В их библиотеке было столько же темных книг, сколько и у Блэков, но они больше внимания уделяли защите от них, а не нападению. Однако Гарри быстро поняли, что заклинания не обязательно должны быть светлыми или темными по своей природе. Скорее, намерение, лежащее в основе заклинания, делало его темным. Непростительные заклинания считались таковыми, потому что намерение, лежащее в их основе, никогда не было добрым. Помимо тренировок и учебы, у Гарри значительно расширился круг общения. Девочки и Невилл быстро стали ему очень хорошими друзьями. У каждой из них было свое уникальное место в его жизни. Ему еще предстояло пригласить причудливых Когтевранов, Луну Лавгуд и Лизу Терпин, присоединиться к их маленькой группе, но это придет со временем. Пока же он наслаждался общением со своими новыми друзьями. Больше всего он гордился крепнувшей дружбой с Флёр. Несмотря на то, что из-за большого расстояния между ними они могли лишь изредка обмениваться письмами, она нравилась ему все больше и больше. Субботнее утро стало его любимым временем недели, потому что именно в это время Букля доставляла ее письма. Когда его спрашивали, от кого он

получает письма, он отвечал, что поддерживает связь с другом, с которым познакомился на чемпионате мира. Невилл, единственный, кто задавал подобные вопросы, не настаивал на подробностях. Это была одна из тех вещей, которые ему больше всего нравились в его новых друзьях. Никто из них не давил на него, как Гермиона или Рон, когда он не всё рассказывал. Рон и Гермиона... эта тема снова начала его беспокоить. Последний месяц они вели себя тихо, слишком тихо. То, как они украдкой поглядывали на него в последние пару недель, подсказывало ему, что они что-то замышляют. Однако ему было не до того, чтобы выяснять, о чем они думают или, возможно, что-то планируют. Он шел с Дафной по коридору третьего этажа. Они только что вышли из комнаты, где Пушистик защищал дверь-ловушку. За последний месяц он больше всего сблизился с Ледяной королевой Слизерина. Поначалу его дружба с ней была спорной: она была в Слизерине, а он - в Гриффиндоре. Малфой поначалу был проблемой, но Дафна быстро поставила его на место метким уколом в нижнюю часть тела. Она была холодна со всеми остальными, даже с другими их друзьями, но Гарри заставил ее открыться ему. Он нашел в ней сострадание и яростную защиту своей младшей сестры Астории. Он боялся любого мальчика, который осмелился бы встретиться с младшей Гринграсс. Она была гордой чистокровной и, хотя не верила в фанатизм, который исповедовали другие, ей нравились традиции, на которых она выросла. Когда она рассказывала о своем доме и семье, в ее глазах появлялось сияние. Однако, когда она говорила о своем отце, ее лицо немного омрачалось. Очевидно, он был приверженцем чистокровного фанатизма, но не был таким фанатичным, как Малфой или другие Пожиратели смерти. Лорд Сигнус Гринграсс был членом Визенгамота, а его жена Эбигейл была первопроходцем, но потом перестала заниматься семьей. Дафна по уму могла соперничать с Гермионой, но не выставляла это напоказ, как Гермиона. Она также очень помогала с домашними заданиями, особенно с рунами, поскольку училась на четвертом курсе. Руны были её страстью, и они проводили долгие часы в библиотеке, где она щедро делилась с ним своими знаниями. Дафна поклялась догнать его к концу осеннего семестра, и их дружба расцветала, как весенний цветок. В этой близости он невольно открыл ей некоторые мрачные тайны своего детства. Дафна оказалась человеком, с которым нельзя было ходить вокруг да около. — Рассказывай всё, — пригрозила она, — иначе я тебе куски отгрызу! — И он понял, что она способна на многое, когда вспыхивает её гнев. Ему понадобилось немало усилий, чтобы не броситься к Дамблдору и не проклясть его, когда он признался, что именно директор заточил его в шкаф. Дафна была хрупкой девушкой, но сила её характера поражала. После этого откровения он чувствовал себя ближе к ней, чем к кому-либо другому. Она знала его настоящего, не отворачивалась, не осуждала, и, что важнее всего, не жалела. В коридоре, где они находились, царила тишина. Была суббота, и большинство студентов наслаждались последними тёплыми деньками в Шотландии. Дафна умоляла его заглянуть в комнаты, скрытые за потайной дверью. Сначала он колебался, не зная, сохранились ли ловушки. Но под напором её энтузиазма, он всё же последовал за ней в тёмный лаз. Ни одна из комнат уже не использовалась, за исключением большой шахматной доски. Фигуры были отремонтированы, и после партии, завершившейся унижительным поражением Гарри в шесть ходов, они отправились обратно. Идя по коридору в тишине, Гарри почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Он понял, что что-то не так. Инстинктивно он обхватил Дафну за талию и прижал к себе, повернувшись и выхватив палочку. — Спасибо, Кингсли, — прошептал он, мысленно благодаря друга за запоздалый подарок на день рождения, кобуру для волшебной палочки.